

Это был первый раз, когда Тантай Че столкнулся с таким человеком, который осмелился сказать "нет" Тимоти, а этому человеку казалось, что ему всего пятнадцать или шестнадцать лет.

Тритчард, конечно же, слышал о борьбе, и в Фан Ченчэне было лишь несколько человек, которые о ней не слышали.

Даже те одинокие дворцовые служанки в Небесном храме упоминали бы об этом наедине. После Су Фэйхунь и Фэн Сючжу в столице Ни Цин создал необыкновенного молодого человека, за которого нужно было сражаться.

Чувства молодой девушки всегда делали героя более совершенным. Изначально Ань Цзоу не был особенно красивым человеком, но в их воображении Ань Цзэ был красивым молодым человеком, одетым в роскошную парчовую одежду.

С тех пор, как на экзамене в Академию боевых искусств, когда в цель попал лук железного дерева генерала Инь Ян Ван КайТая, слухи о сражении стали еще более чудесными. Некоторые даже говорили, что борьба за месть была редким гением за сто лет.

Тантай Че не была молодой женщиной. Он также был гением, поэтому знал еще больше о том, как трудно молодому человеку стать знаменитым.

Он знал о многих слухах о "An He's", и, честно говоря, он очень интересовался этим молодым человеком.

Это включало в себя разрушение благотворительного центра после вторжения, учение негодяев и поражение Дин Шэнся и Лан Цзина.

Даже грубые и героические действия людей из столичной секты Небесного Пробуждения, он ушел со своего пути, чтобы понять их.

Тантай Че даже думал, что это то, чего он не мог сделать в молодости.

Когда он был молод, у кого не было такой мечты?

Таким образом, у него было очень хорошее впечатление об Ань Чже. Несмотря на то, что Ань Чже смотрел на него всерьез и серьезно говорил слово "не могу", Тантай Че все равно не злился.

"Я понимаю".

После минуты молчания Тантай Че мягко сказал: "Если бы это был я, я бы, наверное, дал такой

же ответ".

Но это я смотрю на это с твоей точки зрения, просто гипотеза.

"Как лейтенант кавалерии Совета правосудия, я все еще должен работать с моей точки зрения".

"И что?"

Тантай Че сказал: "Таким образом, если вы настаиваете на том, чтобы я не хотел этого, у меня не останется выбора, кроме как следовать правилам Департамента Наказаний".

"Так называемая конвенция заключается в применении силы?"

Тантай Чэнь ответил всерьёз: "Управление юстиции - это правоохранительное ведомство имперского правительства". Следовательно, слово "сильный" - это единственный способ, которым Совет юстиции может расследовать дело".

Заиксин спросил: "Так они умрут?"

Тантай Че снова молчал. Он очень тщательно обдумывал это: "Если... ты не будешь сопротивляться, конечно, не будешь".

Ты ученик Академии Боевых Искусств, и ты можешь даже стать опорой Великого Яня, так что, конечно, я ничего тебе не сделаю.

Но где твои люди?

Как только они начнут драться, потери будут неизбежны.

Есть одна вещь, которую я должен прояснить... Если мои люди случайно убили ваших людей, это нормально.

"И если ваши люди случайно убьют мой народ, то последствия будут еще хуже."

"Согласно закону Великого Яня, убийство должностных лиц совета юстиции является одним из самых тяжких преступлений."

Какое-то время казалось, что Чжан глубоко задумался, а потом кивнул. "Поэтому, для моего народа, я должен согласиться."

Тантай Че порезал кулаки. "Несмотря на то, что Совет юстиции принадлежит правоохранительной организации, мне не нравится заставлять других делать что-то."

В частности, вы не преступники.

Вот почему я так терпелив и жду твоего согласия. Надеюсь, вы поймете. ""

Чжан больше ничего не сказал. Он повернулся и преклонил колени перед Духом Колесницей: "Старший брат Сан Линг, я был некомпетентен. После твоей смерти тебя все равно будут беспокоить другие".

Люди из Секты Небесного Вознесения были безмолвны, и простолюдины, следующие за ними, становились все более и более недовольными.

Они начали толкать свой путь вперед, оттесняя Игрушек, которые блокировали их путь.

Всадники Ти вытащили ножи, но возмущённые граждане проигнорировали их.

Они стояли в ряд, рука об руку, блокируя Тика, как прочная плотина.

Тантай Чунь вздохнул: "Я давно слышал, что несмотря на то, что Секта Небесного Просвещения только что прибыла в Фан Сочэн, люди, находящиеся поблизости, все их уважают".

Судя по всему, большинство мужчин не смогли бы добиться того, что сделал Ань Зайюэ в его возрасте.

Если вы хотите, чтобы люди уважали и любили вас, это не шоу.

"Эти простолюдины, скромные и осторожные перед властью императорского двора, осмеливающиеся встретиться со мной лицом к лицу с моей длинной саблей, можно только сказать, что Секта Небесного Вознесения слишком популярна".

Подчиненный рядом с ним спросил: "Лейтенант, что нам делать?".

Сейчас здесь более тысячи гражданских лиц. Если бы они сражались, потери были бы неизбежны. ""

В этот момент другая группа кавалеристов высадилась со стороны Фан Сочэна.

Эти кавалеристы имели иное отношение по сравнению с Ти.

Количество людей также было около сотни. Они все были в легких доспехах. Их скорость была чрезвычайно высокой, а их умысел убийства был внушающим благоговейный трепет.

С одной стороны этих легкобронированных кавалеристов висел изогнутый колчан из луков и стрел. С другой стороны висел арбалет.

Их броня была очень легкой, и у них не было никаких оборонительных способностей, но из-за этого скорость их кавалерии была доведена до предела.

Их сабли были повешены на спинах, а на левых руках был круглый кавалерийский щит, длиной более фута. Каждая из них, казалось, имела внушительную ауру.

Несмотря на то, что заряжалось всего сто человек, это было похоже на великолепную армию, состоящую из тысяч мужчин и лошадей, скачущих вниз.

После того, как эти элитные воины армии ворвались из города, они бросились прямо в промежуток между гражданскими лицами и кавалерией Ти, быстро сформировав формирование "Ласточкин хвост".

Каждый Легкий Конный Рыцарь снял арбалет со стороны боевого коня. Его левая рука была помещена горизонтально перед его грудью, а круглый кавалерийский щит прекрасно блокировал грудь.

Он держал арбалет в правой руке и положил его на левую руку. С помощью одного пальца, он мог стрелять.

Обученный и хорошо скоординированный.

Без сомнения, если бы они сражались в одиночку, то кавалерия Ти была намного лучше, чем солдаты Легкой Кавалерии.

Однако, как только они действительно начали борьбу, легкая кавалерия с сотней человек, безусловно, будет в состоянии раздавить равное количество Ти кавалерии.

Изначально величественные кавалеристы Ти смотрели друг на друга в ужасе. Некоторые из них подсознательно сделали несколько шагов назад.

Генерал Одинокый Сокол медленно вышел на лошади со спины группы. Его глаза пронзили группу кавалеристов, и в их сердцах пробудился страх.

В этом и заключалась разница между генералом, прошедшим через бесчисленные кровопролитные бои, и теми чиновниками Совета правосудия, которые отвечали только за

арест людей. Одного лишь взгляда Ван Кайтай было достаточно, чтобы заставить трепетать сердца этих чиновников.

Несмотря на то, что они все еще изо всех сил старались сохранить свои ауры, на самом деле их ауры уже давно сокрушили до такой степени, что их тела были полностью покрыты кровью.

"Этот смиренный чиновник - Тантача, я отдаю дань уважения генералу."

Тантай увидел прибытие Ван Кай-тай и поспешно расстался с лошадей, поклонившись и отрубив ему руки в салюте.

Он слез, и "Игрушки" должны были слезть, чтобы отдать честь.

Ван Кайтай кивнул. "Не будь таким вежливым. Прошёл почти месяц с тех пор, как я в последний раз ходил к тебе домой, чтобы отдать дань уважения мадам. Ты хорошо себя чувствуешь?"

Тантай Че ответил: "Репортаж генералу, мадам была в порядке."

Ван Кай-тай ворчал. "Что ты делаешь?"

Тантай Че сказал: "Я получил известие, что есть большая вероятность того, что в похоронной команде учеников академии будут скрытые преступники."

"У меня также не было выбора, кроме как подчиниться приказам Департамента Наказаний." У меня не было выбора, кроме как подчиниться."

Ван Кайтай посмотрел на Ан Зайюэ, потом на Тантай. "Мы с твоим отцом друзья в жизни и смерти." Мы зависим друг от друга на поле боя и прошли через множество опасностей."

Твой отец однажды сказал, что мы с ним не кровные братья, но мы ближе, чем кровные братья.

Поэтому я хочу спросить тебя кое о чем. С моим характером и моим авторитетом, если я скажу тебе, что нет абсолютно никакого возможного виновника со стороны императорского двора, спрятанного в мирной похоронной процессии, ты поверишь мне? ""

Тантай Че кивнул: "Я тебе верю".

Ван Кай-тай снова спросил: "Ты все еще хочешь расследовать?"

Тантай Ча ответил: "Да".

Ван Кай-тай внезапно улыбнулся. "Хорошо!"

Между государственным и частным сектором были чёткие отношения, так что ты не опозорил своего отца.

"Однако, есть одна вещь, которую я хочу сказать первой." Что если в этой похоронной процессии не будет постановления суда, что нам делать?"

Тантай Че сказал: "Люди, которых я привез с собой, встают на колени перед гробом и молят о прощении".

Стоя сзади, он вдруг почувствовал, что Тантай Че - замечательный человек.

Для Совета по наказаниям было нелегко иметь в своем окружении такого человека.

По словам Ван Кай Тая, Ань Чже также знал, кто такой Тантай Чэнь.

Отец Тантая Ча, Тантай Сяолоу, был генерал воинской гвардии третьего ранга, а в настоящее время командует ста тысячами войск на юго-западной границе.

Тантай Сяолу и Ван Кай-тай отправились на юго-восточную границу, чтобы сразиться с армией Тихой страны. Они были на поле боя друг с другом в течение десяти лет.

Однако, поскольку клан Тантай был влиятельным кланом в королевстве Янь, через десять лет Тантай Сяолоу стал генералом Боевой гвардии и перебросил на юго-западную границу сто тысяч солдат. Ван Кайтай был на два ранга ниже его.

С точки зрения достижений в бою, Ван Кайтай на самом деле был несколько сильнее Тантая Сяолоу.

После того, как Аншоу покинул город, он прожил на юго-западной границе почти четыре года.

Он много слышал о характере Тантая Сяолоу. Он знал, что он беспристрастен и строг со своей армией.

Тому, чему учил отец, Тантх был человеком, очень похожим на характер отца.

Ван Кай-тай повернулся к Ань Цзюй. "Позволить ему расследовать?"

Чжань на мгновение замолчал, пока не кивнул головой и не сказал: "Пусть расследует".

Тантай Че зажал его руки. "Большое спасибо".

Как раз в тот момент, когда он собирался провести расследование, из Фан Чжэнчэна вышла еще одна группа людей.

Десятки кавалеристов в форме императорской гвардии проводили конный экипаж, останавливаясь в нескольких десятках метров от похоронной процессии на поле боя.

Занавески кареты распахнулись, и два евнуха сели в карету, бок о бок.

Один из них был главным евнухом парчового дворца Ли Чанглу, а другой - официальным евнухом Небесного храма Ань Чэнли.

Молодой евнух переехал и прошептал что-то в ухо Тантай Ча. Тантай Ча указал, что проблем не было, и молодой евнух побежал обратно, чтобы доложить ему.

Однако Ли Чанлу и Ань Чэнли не ушли. Они просто сидели в карете и смотрели.

Тантай Чэ приказал провести тщательное расследование похоронной команды, и он был чрезвычайно осторожен. Он не пропустил ни одного человека.

От передней линии до задней, все члены Секты Небесного Просвещения и люди, которые должны были быть похоронены, были осмотрены.

Не обнаружив ничего, Тантай Чунь распорядился, чтобы люди открыли ресторан.

Несколько чиновников сели на катафалк и с помощью железных крючков вскрыли гроб. Открыв его, они нашли внутри только труп Золотого Три Жетона. Они посмотрели друг на друга, а затем покачали головой на Тантай Че.

"Все вы, идите сюда!"

Все чиновники кавалерии собрались вокруг, быстро двигаясь. Ни один из них не тащил ноги.

Тантай Че встал на колени перед катафалком, одетый в халат и катающийся на сотне разных креплений. "Этот брат обидел тебя, - сказал Тантай Ча, опустившись на колени перед катафалком.

Все солдаты Чертополоха пошли за ним, встали на колени и отдали честь с зажатыми руками.

Тантай Че встал и помахал рукой. "Пошли!"

Все чиновники аккуратно встали, подняли лошадей и скакали.

Ван Кайтай посмотрел в сторону Тантая и сказал: "Работа этого ребенка довольно проста".

Чжан кивнул: "Я не опозорю дух моего брата на небесах".

Ван Кайтай посмотрел на Ань Цзэна выразительно. "Давай, твой брат - благодетель моего военного ведомства."

Ань Чжан покачал головой и вздохнул: "Если бы не тот факт, что слишком много жизней было вовлечено, я бы не смог им воспользоваться".

Ван Кай-Тай сказал: "Как это можно считать использованием?"

А Сюань сказал: "Неважно, как ты себя утешаешь, это использование нашей силы".

Ван Кай-Тай был ошеломлен. "Ты слишком честен, малыш."

Недалеко, недалеко, главный евнух Дворца вышивки Ли Чанлу увидел Тантай Чунь, ведущего людей на поклон под "Повозкой духов". Его выражение было крайне уродливым. "Позор!"

"Давайте вернемся!"

Карета повернулась, и императорская гвардия сопровождала двух евнухов, которые были чрезвычайно важны во дворце.

Почти всё внимание было сосредоточено на похоронной процессии за городом.

В то же время две женщины тихо вошли в секту.

Гу Цяньлинь и Цю Люси лично проводили его внутрь, непосредственно выходя на задний двор и живя в комнате Цю Люси.

Ку Люси ответил: "Госпожа, госпожа, простите за то, что я задержался здесь на некоторое время. Как только новости выйдут, мы придумаем, как отправить вас в "Да Кси"."

Даже если бы вдовствующая императрица протянула руку дольше, она не смогла бы добраться до Да Ши.

"Торговая компания уже послала людей, чтобы помешать лорду Хао войти в столицу." С ним

ничего не случится."

Две женщины поклонились. "Большое спасибо."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1012136>